

<Рецензия на кн. Яна Сатуновского «Раз-два-три»
(М.: Детская литература, 1967)>

Эне бене раба квинтер финтер жаба — кто не слышал этой считалки? Последний сборник Эдуарда Асадова из серии «Библиотечка избранной лирики» вышел тиражом 615000 экземпляров. Тираж рекордный, кажется, не только для живых, но и для покойных поэтов. И все-таки у «эне бене» тираж повыше, наверно, порядка на два, как говорят математики.

Мало кто, во всяком случае, мало кто из горожан не слышал когда-то в школе, в детском саду или просто во дворе чего-нибудь вроде «эники беники ели вареники» или «бэш алты бэш алты кто же вышел — вышел ты».

Что это значит? На каком это языке? Кто это сочинил?

Ну, что это значит, мы с вами в свое время и сами прекрасно знали, когда по доброй воле вытверживали такие эники беники наизусть, выкрикивали их хором или соло, радовались и притоптывали.

На каком языке? Да на том самом, человеческом, нашем с вами языке, на языке, который мы с вами сейчас, как видно, основательно подзабыли, раз уж задаем такие вопросы.

Кто сочинил? Совсем странный вопрос. Никто не сочинил. Само сочинилось. Так или не так? Как будто так. Так, да не совсем. Насчет эники беники все правильно. А вот бэш алты — это на самом обыкновенном турецком языке, и значит это соответственно 5 и 6. Известен и автор — Я. А. Сатуновский. Стишок этот взят из его книжки «Раз-два-три», вышедшей недавно в издательстве «Детская литература». Редактор книжки К. Д. Арон, рисунки — и очень удачные — сделаны Е. Мониным.

Использовать в считалках иноязычный счет — мысль и сама по себе, что называется, счастливая. Но главная заслуга автора

© ImWerden, 2020 : <https://imwerden.de/>

Не печаталось; воспроизводится по белой машинописи из архива Вс. Н. Некрасова. На последней странице рукой А. И. Журавлевой: «Отдано В. Глоцеру 12/1 68».

в том, что он может, скажем, «взаправдошние» и не столь уж экзотические английские слова организовать так, что они начинают звучать не менее звонко и весело, чем любая тарабарская считалка детского фольклора: Раз, два, три, Уан, ту, фри, Кто играет — посмотри: Полли, Молли, Билли, Бэн. Сикс и сэвен, найн и тэн.

Оказывается, все-таки не все из нас забыли язык «эне бене» и «уна дуна рес». Похоже, что Я. А. Сатуновский вполне им владеет, причем язык этот может оказаться тождественным монгольскому, шведскому, английскому и, конечно же, русскому языку. И не частный ли это случай того языка, который зовут языком поэзии?

Как здорово: Сип, сип, На коня! Не догоните меня!

С разгону после такого «сип сип» отлично рифмуется даже «коня-меня», что, как известно, вообще-то соответствует примерно «кровь-любовь» во «взрослых» стихах. А «сип» по-корейски, оказывается, десять. Так что же это за сип — корейское числительное или русское междометие?

Лингвисты, наверное, могли бы немало интересного рассказать и о происхождении «квинтер финтер» и «уна дуна рес». Ведь совсем похоже звучит считалка «по-испански»: Ун, дом, Два испанца: Дон Кихот И Санчо Панса. Дом — на лошади в седле, Санчо Панса — На осле. Дом с копьём, А Санчо — без. Трэс, куатро, Синко, дьез!

Но это, пожалуй, уже другой жанр — в меньшей степени динамичная считалка, такая, как «Полли Молли Билли Бэн», а скорей стихотворение, написанное «под предлогом», «по поводу» считалки. То же можно сказать и об очень ловком, четком, похожем на марш стишке «по-немецки», и о лиричном, колоритном, особенно хорошо проиллюстрированном Е. Мониным маленьком стихотворении «по-бенгальски» и о некоторых других. Не все в книжке одинаково удачно, считалка «по-фински» просто не получилась, зато уж, как говорится, что хорошо, то хорошо...

И еще об одном качестве этой маленькой книжки. Думается, что подойдет она не только для старшего дошкольного возраста, как напечатано на обложке, но и для младшего дошкольного и младшего школьного возраста.

Ведь знать, как звучит «ра-два-три» на разных языках, не менее интересно, чем знать, скажем, как выглядят гербы и флаги разных стран. Конечно, в русской буквенной передаче иноязычные слова будут неизбежно искажаться, но та беда невелика. Заучиваем же мы без перевода десятки и сотни, например, географических наименований.

Может быть, прочтя эту книжку, ребята примутся щеголять друг перед дружкой знанием вьетнамского, турецкого и шведского счета.

Но со временем, скорей всего, забудется и фамилия автора, и название языка, может быть, как-то переделаются и сами дикинские слова, но вся считалка забудется вряд ли.

Есть такое выражение — запоминающиеся стихи. Эти ли стихи не запоминаются? Послушайте — считалка «по-шведски»:

Вот четыре штукатура: Эн, тво, Трэ, фюра. Восемь рук — одна работа, Фэм, сэкс, Шю, ота. Штукатуры глину месят, Ниу, тыу, Девять, десять. Тыу, ниу, Ота, шю, Прячьтесь, прячьтесь, Я ищю!

Что ж, «выйти из фольклора» — это уже неплохо. Но «уйти в фольклор» — что может быть завидней для стихов? Если так получится с кой-какими стихами, пускай даже строчками этой книжки, будем, мне кажется, справедливо. И давайте представим себе, как некий уже взрослый человек, столкнувшись с чужой речью, вдруг узнает в ее звуках частичку того самого языка, простого и понятного, который мы обычно забываем со временем, но можем и узнать, и припомнить, особенно если нам о нем напоминают так талантливо, как то удается Я. А. Сатуновскому.